

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-2-154-183

РОССИЯ И ЕВРАЗИЯ. РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРЕДВЗЯТОСТЬ ЗАПАДА

А. Джаннотти, канд. полит. наук, проф. кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД РФ, проспект Вернадского, 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454; проф. кафедры истории международных отношений Университета Пизы, Лунгарно Антонио Пачинотти, 43, г. Пиза, Италия, 56126*

Данная статья посвящена взаимоотношениям России и западных стран, анализу некоторых разногласий между ними, обусловленных спецификой и политическим положением России. Автор прослеживает формирование единого евразийского пространства со времен падения Хазарского каганата вплоть до наших дней. В своем исследовании автор ссылается на восприятие России как центра общего евразийского пространства таких мыслителей, историков и общественных деятелей, как Р. Вильсон, А. де Кюстин, Ф. Достоевский, Н. Бердяев, Н. Трубецкой, О. Шпенглер, А. Сахаров, Н. Назарбаев, Н. Рязановский, В. Путин, С. Кара-Мурза, М. Лаумулин. По мнению автора, распад СССР ознаменовался откатом в качестве жизни некоторых бывших союзных республик, ставших независимыми государствами. Особым индикатором подлинной интеграции в разные годы становится курс на развитие (или отказ от него) азиатской части России. Анализ евразийской интеграции и роль в ней России (которая сама представляет собой модель подобных отношений) неизбежно приводит к сравнению с Европейским Союзом (союзом гораздо более однородных государств) и констатации явных отличий между двумя этими моделями.

Ключевые слова: русофобия, Евразия, мультиполярность.

RUSSIA AND EURASIA. RUSSIAN IDENTITY AND PREJUDICES OF THE WEST

Giannotti Andrea, Ph.D. Polit. Sciences, Prof. Department of World Political Processes MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Vernadsky prospect, 76, Moscow, Russian Federation, 119454; Prof. Department of History of International Relations, University of Pisa, Lungarno Antonio Pacinotti, 43, Pisa, Italy, 56126, e-mail: andreagiannotti@gmail.com

Over the last years, relations between Russia and the West have undergone a continuous deterioration in all major international scenarios, with Moscow playing a leading role from Eastern Europe to the Middle East. Western prejudices and lack of confidence toward Russia are not new and sink their roots well before the Revolution of 1917. They

* **Джаннотти Андреа**, e-mail: andreagiannotti@gmail.com

have been a constant of international relations for at least six centuries and still prevent true cooperation and understanding of the deepest motivations of Kremlin policies. In particular, western observers and policy makers seem to be unable to understand the peculiarities of the Russian identity and its eurasian dimension. This article proposes a brief analysis of the system of Russian-Western relations in the light of the so-called rusophobia, the Russian position in the Eurasian region with the geopolitical consequences of the USSR's disintegration and the return to the role of great power under Vladimir Putin.

Key words: *rusophobia, Eurasia, multipolarity.*

Москва и “мир без мирового порядка”

Напряженная ситуация в Республике Беларусь, вызванная протестом оппозиционно настроенных сил, не согласных с результатами президентских выборов, прошедших 9 августа 2020 г., может привести к обострению недоверия в уже непростых отношениях между Российской Федерацией и Западом. Отдельные представители европейских и американских СМИ, неотступно придерживающиеся одностороннего направления в освещении событий, продолжают предлагать мировой общественности информацию, выстраивая ее по упрощенной идеологической схеме: Москва выступает в поддержку диктатора наперекор воле жаждущего свободы народа¹. Подобная схема уже была задействована в свое время в оценке кризисных ситуаций в Грузии, Украине, Киргизии и Сирии. Однако в нашей работе мы не намерены анализировать позитивные и негативные стороны правления Шеварднадзе, Януковича, Акаева, Асада или же давать оценку результатам, социальным и геополитическим, цветных революций, ибо это увело бы наши рассуждения от заявленной темы. Отметим только, что все вышеупомянутые события спровоцировали ужесточение позиций США и ЕС по отношению к Кремлю. Необходимо также добавить, что в оценке событий со стороны глав государств и министров иностранных дел, журналистов и даже представителей академических кругов однозначно считывалось изначальное затруднение в понимании России. Подобного рода осложнения, проявившие себя в связи, скажем, с украинским или сирийским вопросом, случай отнюдь не единовременный. Речь идет об устойчивом явлении, в основе которого лежит глубокое и непреходящее предубеждение, вызванное сложностью понимания России, ее сути и исторической и геополитической роли².

¹ <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-08-13/belarus-protests-why-is-putin-backing-lukashenko>

² <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2624817/How-Putins-walking-Six-years-ago-EDWARD-LUCAS-branded-scaremonger-warning-danger-posed-West-today-threats-alarming-ever.html>

Усиление русофобии Запада

Образ России как загадки, головоломки, тайны за семью печатями, предложенный Уинстоном Черчиллем³, сохраняет свою актуальность по сей день и оказывает серьезное влияние на характер отношений западных правительств и Москвы⁴.

Устойчивость подобного рода затруднений подтверждается сегодня, к примеру, отношением Запада к евразийской интеграции, многократно подвергавшейся критике как со стороны Вашингтона, так и со стороны ряда европейских стран, которые усматривают в ней тайный замысел России навязать свое господство. Здесь уместно вспомнить и о непреходящем противостоянии сверхдержав, преследующих различные, зачастую взаимоисключающие, геополитические интересы, а также о предвзятом отношении западного истеблишмента к России, к пониманию ее истории, идентичности и роли на постсоветском пространстве. Все это вызвало к жизни очередную волну русофобии, ставшей характерной, пусть и не постоянной, чертой в отношениях России и Запада на протяжении двух столетий, которая даже усилилась по сравнению с антисоветскими настроениями эпохи холодной войны.

Подобное восприятие России обусловлено неспособностью осознать многогранную евроазиатскую сущность этой страны и, как следствие, ее геополитической проекции.

Дальнейшие наши рассуждения нуждаются в уточнении самого понятия Евразии, вобравшего в себя несколько смысловых значений⁵: геополитическое, сугубо географическое и идеологическое.

Евразия: договориться о терминах

В плане геополитическом термин “Евразия” широко используется в качестве синонима Содружества Независимых Государств (СНГ). Наряду с устоявшимся в политическом и научном обороте

³ См.: *Chenoy A.M., Kumar R. Re-emerging Russia: structures, institutions and processes.* Singapore, 2017. P. 225.

⁴ <https://www.bostonglobe.com/2020/08/06/arts/focus-seeing-post-soviet-society-ice-red-penguins/>

⁵ Системный анализ евразийской интеграции изложен, в числе прочих исследований, в монографии: *Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция.* СПб., 2012, С. 12 и др. См. также: *Vinokurov E. Yu., Libman A. M. Eurasia and Eurasian integration: beyond the post-soviet borders // Eurasian Integration Book.* Almaty, 2012. P. 80; *Schmidt M. Is Putin pursuing a policy of Eurasianism? // Demokratizacija.* 2005. Vol. I. P. 200–205; *Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты.* Барнаул, 2007; *Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции.* СПб., 2012. С. 159 и др.

термином “Евразия” существуют альтернативные наименования, но все они далеки от совершенства. В первую очередь это касается определения “*постсоветский*”, так как оно содержит в себе отсылку к недавнему прошлому и в силу этого воспринимается политической элитой многих бывших республик критически. На наш взгляд, возможной альтернативой могло бы стать определение *построссийский* (не *пострусский*, *sic!*), так как оно не лишено исторического обоснования, если принять во внимание появление независимых государств, ранее входивших в Российскую империю. Однако данное определение просто неприемлемо вследствие обостренного восприятия собственной идентичности со стороны отдельных наций. Что касается аббревиатуры СНГ, то использование этой формулировки малоприспособлено на практике, и не только потому, что это межгосударственное образование малоэффективно как субъект мировой политики. Более важен тот факт, что состав организации лишен устойчивости (и дело не только в Украине, вопрос об участии в СНГ был поднят уже в 2008 г. Грузией, Абхазией, Южной Осетией). Таким образом, термин “Евразия” оказывается наиболее убедительным. С одной стороны, он достаточно поливалентен с точки зрения географической, что обеспечивает его устойчивость независимо от политических перепадов. С другой стороны, внесенный 25 сентября 1989 г. проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова по осуществлению конституционной реформы и созданию добровольного объединения “Союза Советских Республик Европы и Азии” и предложения М.С. Горбачева о создании обновленного союза, а также идея Евразийского Союза Нурсултана Назарбаева, впервые озвученная в Москве в 1994 г., способствовали укреплению исторической и политической основы концепта⁶. Своеобразным подтверждением этого являются наименования многочисленных иностранных организаций, государственных и академических, а также бюро и департаментов, занимающихся вопросами так называемой “советологии”. Ограничимся упоминанием некоторых из них. Это Американская ассоциация по стимулированию исследований в области славистики (*American Association for the Advancement of Slavic Studies*, AAASS), которая в 2010 г. была преобразована в Ассоциацию славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (*Association for Slavic, East European and Eurasian Studies*, AAEEES), Центр российских и евразийских исследований имени

⁶ Иойрыш А.И. Уроки А.Д. Сахарова: государственно-политические взгляды. М., 1996. С. 53–54; Малинкович Е.Д. Три революции и две перестройки. М., 2008. С. 331 и др.

Дэвиса Гарвардского университета (*Davis Center for Russian and Eurasian Studies*), Центр российских, восточноевропейских и евразийских исследований Стэнфордского университета (*Center for Russian, East European and Eurasian Studies*), PhD-программа “Россия и евразийские исследования” (*Russia and Eurasian Studies*) Лондонского Королевского колледжа, Бюро по европейским и евразийским делам (*Bureau of European and Eurasian Affairs*) Госдепартамента США. По сложившейся традиции англо-американский мир проявляет больший интерес к евразийскому региону по сравнению с Европой, и этот перевес уже имел место в период холодной войны. Что касается российских организаций и учреждений, а также структур в постсоветских странах, термин *евразийский* используется также исключительно широко.

Второе значение термина “Евразия” соотносится с евразийским континентальным массивом⁷, который включает не только постсоветское пространство, но также Китай и Юго-Восточную Азию.

Третьим значением Евразии, наиболее уязвимым, является альтернативное идейно-политическое видение, зачастую противопоставляющееся Западу. Именно в этом значении Евразия притягивает наибольшее внимание как политического, так и научного мира.

Евразия как сфера российского влияния

В мозаике русского евразийства уместно выделить движение, которое можно условно назвать прагматичным и реалистичным. В него входят те, кто рассматривает Евразию как естественную сферу российского влияния — как в силу социально-культурных,

⁷ В этом значении термин используется преимущественно казахским руководством. См. книгу Н.А. Назарбаева “В сердце Евразии”, которая вышла и в переводе на итальянский язык. Значимо, что издание книги курировало Посольство Республики Казахстан в Италии (*Nel cuore dell'Eurasia*. Roma, 2013). Понимая, что в евразийские процессы вовлечены и страны, чуждые российскому и советскому культурному наследию, Назарбаев в трактовке евразийства отдает предпочтение экономическим и стратегическим аспектам, подчеркивая не гуманитарные факторы, а совпадение конкретных интересов государств. В таком подходе кроется попытка преодолеть российско-центристский взгляд (см. подробнее: *Нысанбаев А.Н., Курманбаев Е.А. Евразийская идея Чокана Валиханова // Евразийское сообщество*. 1999. Т. XXVI. С. 26–31). Разумеется, те масштабные перемены, начало которым положили события конца 1980-х гг., а также, и прежде всего, политика реформ и открытости Китая наряду с европейской интеграцией на фоне последствий падения социалистических режимов в Европе, способствовали углублению связей в контексте евразийского континентального массива, преобразованию отношений от экономики до политики, кульминационным моментом которых стало вхождение стран Восточной Европы в Европейский Союз.

так и стратегических причин, что особенно важно, так как Москва рассматривает в качестве неоспоримого условия сохранения своей мощи именно объединение евразийского пространства⁸. Наряду с подобным подходом существует взгляд, более тесно привязанный к традиционному евразийству, которое понимается как совокупность этнографических, социологических и стратегических факторов⁹. Контакты между народами и их взаимное влияние на обширной евразийской территории отнюдь не являются новшеством последних двух столетий. Начиная с древних времен торговля способствовала проникновению философских и религиозных воззрений, а после распада Римской империи центром международной экономики той эпохи становится именно регион между Византией и Китаем, в котором зародился знаменитый Шелковый путь. Процветание торговли между латинским Западом и Востоком создало благоприятные усло-

⁸ Многие из сказанного получили отражение в так называемой “доктрине внешней политики” Евгения Максимовича Примакова, что вовсе не означает неизбежность аннексии постсоветских республик Российской Федерацией. Более того, многие обозреватели решительно отрицают какие-либо поползновения в направлении “реставрации империи”, отмечая вместе с тем политический и военный масштаб современной России и ее роль как движущей силы в процессе интеграции и гаранта безопасности в регионе. Из работ, посвященных данному вопросу, отметим статью Ю.М. Осипова “Концептуальные основы европейской международной интеграции” (см. сборник: Евразийская интеграция, геостратегический аспект. М., Ростов н/Д., 2014. С. 14–15).

⁹ Данный взгляд исключительно популярен в России, о чем свидетельствуют результаты опроса, проведенного ВЦИОМ в 2001 г. По мнению 71% респондентов, Россия принадлежит особой “евроазиатской” или православной цивилизации, и только 13% считают Россию частью западной цивилизации. Данные приведены на портале ВЦИОМ (<http://eurasia.com.ru/vciom.html>). Интересно, что и противники евразийской интеграции неизменно увязывают ее с Россией и с распространением российского влияния (см.: Bugajski J. *Expanding Eurasia: Russia's European Ambitions*. Washington, 2008). В связи с этим необходимо уточнить, что наряду с русским евразийством существуют по крайней мере еще две формы евразийства. Прежде всего это *пантюрецкое* единство, в котором под Евразией понимается совокупность территорий, где проживают тюркские народы (Анатолия, Балканы, Центральная Азия, Поволжье и др.). Заметим, что пантюркизм, испытавший всплеск в начале 1990-х, сразу после распада Советского Союза, ныне не отличается особой активностью (см. подробнее: Sengupta A. *Conceptualizing Eurasian geopolitics: debates and discourses on Hertland* // Россия в Азии: перспективы партнерства и взаимодействия. Новосибирск, 2009. С. 25 и сл.). Третью разновидность евразийства представляет Каспийский регион. Так называемое *Каспийское евразийство* ставит во главу угла Каспийский бассейн, место пересечения трех великих цивилизаций — русской, тюркской и персидской (иранской), а также двух великих религий — православия и ислама (см. подробнее: Shrielman V.A. *To make a bridge: Eurasian discourse in the post-Soviet world* // *Anthropology of East Europe Review*. 2009. Vol. II. P. 69–85).

вия для формирования зачатков “внутренней интеграции”, которая впервые оформилась как единое политическое пространство в эпоху расширения монгольского влияния.

Российская Федерация занимает в этом пространстве центральную позицию как в плане территориальном, так и концептуальном: “Все это, вместе взятое, позволяет отделять рассматриваемую область (Россию — *Прим. А.Дж.*) от собственно Европы и собственно Азии и считать ее особым материком, особой частью света, которую в отличие от Европы и Азии можно назвать Евразией. <...> Вся Евразия в вышеупомянутом смысле этого слова представляет собой географически и антропологически некое единое целое. Наличие в этом целом таких разнообразных по своему природному и хозяйственному характеру частей, как леса, степи и горы, и существование между этими частями естественной географической связи позволяет рассматривать всю Евразию как до известной степени самодовлеющую хозяйственную область. Благодаря всему этому Евразия по самой своей природе оказывается исторически предназначенной для составления государственного единства”¹⁰. В эти слова, написанные в 1925 г., князь Николай Сергеевич Трубецкой, лингвист и мыслитель, философ евразийского направления, покинувший Советскую Россию в 1920 г., вложил смысл учения, близкого сердцу евразийцев и славянофилов¹¹. Трубецкой предвидел, что Москва, даже освободившись от имперских амбиций, продолжит играть ведущую роль в фактическом развитии Евразийского пространства.

Евразийское пространство: многообразие в единстве

Оно являет собой многообразный и крайне сложный мир, вобравший в себя не только множество этний и вероисповеданий, но носящий особый характер взаимодополнения. Подобный мир, отличающийся усложненным строением общества, редко встречается в других реальностях. Он неделимая мозаика, в которой, как справедливо говорил великий Лев Гумилев, различные культуры взаимно дополняют и обогащают друг друга. Евразийские народы независимо от изначальных различий в укладе обрели со временем понимание принадлежности к одному общему миру¹². Подобное переплетение исторических судеб оказалось еще более тесным, когда Хазарский каганат, павший в 965 г. н.э. под натиском Киевского князя Святос-

¹⁰ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. URL: <http://www.kulicki.com>

¹¹ В их числе И.С. и К.С. Аксаковы, К.Н. Леонтьев, К.Н. Данилевский.

¹² См.: Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизации. М., 2009. С. 29.

лава¹³, оказался вовлечен в эпохальное обращение в христианство по воле сына Святослава князя Владимира (988 г.)¹⁴. Период расцвета Киевской Руси длился около трех столетий. Накануне монгольского нашествия ее население составляло около восьми миллионов человек, а количество городов превышало триста¹⁵. Однако более значимым оказался не экономический рост древнерусского государства¹⁶, а смешение этнических и культурных систем, представленных славянскими, скандинавскими, туранскими и греческими элементами. Необходимо сказать, что несмотря на такое многообразие народов первозданное русское государство развивалось неотрывно от европейской традиции как в плане религиозном, так и политическом, благодаря межгосударственным брачным узам. Из наиболее известных скрепленных браком отношений упомянем связи с Византией (Анна Багрянородная, дочь императора Романа II, обвенчалась в 988 г. с Киевским князем Владимиром, принявшим христианство, что было условием брака), с династией Капетингов (киевская княжна Анна, вошедшая в историю как Анна Ярославна, в 1051 г. стала женой короля Франции Генриха I и подарила ему сына, будущего короля Филиппа I), со Швецией (Христина, дочь короля Инге I, в 1095 г. вышла замуж за Новгородского князя Мстислава, ставшего Киевским князем после ее кончины).

Последний рубеж Европы

В начале XIII в. это объединение народов пало жертвой монгольского нашествия. Хотя новые правители не препятствовали сохранению языка, культуры и религии, их присутствие, продлившееся более двух столетий, оставило глубокий след в общественном устройстве и менталитете русских, оказавшихся практически изолированными от Запада именно в тот важнейший период, который стал решающим в переходе от Средневековья к Возрождению. Затруднения в управлении обширными владениями, междоусобные распри русских князей, осложнявшиеся зависимостью от Орды, способствовали возвышению Московского княжества, которое постепенно упрочило свое

¹³ Вопрос ассимиляции хазар половцами в эпоху Киевской Руси подробно освещен в кн.: *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 365–384 и 426 и др.

¹⁴ Особый интерес представляет исследование, посвященное истории утверждения христианства на Руси: *Милютенко Н.И., Прохоров Г.М.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. СПб., 2008. С. 228 и сл.

¹⁵ *Вернадский Г.В.* Золотой век Киевской Руси. М., 2012. С. 120–121.

¹⁶ Термин “древнерусское государство” был введен в научный оборот советской историографией в конце 1930-х гг., вытеснив со временем определение “Киевская Русь” (см.: *Чубарьян А.О.* “Норманская” теория о законе // *Российская газета*. 2014. 2 нояб.).

руководящее положение в русских землях. Великий князь московский Иван III одержал окончательную победу над Золотой Ордой в 1480 г. и заложил основы русского государства, которое Петр Первый возвысил до ранга империи. Чуть менее столетия после правления Ивана III, Иван Грозный (Иван IV) венчался на государственный престол, приняв утвержденный константинопольским патриархом титул царя. Москва, ставшая в годы его правления столицей Российского царства, была вскоре провозглашена “Третьим Римом”, пришедшем на смену Второму Риму, Константинополю, павшему под натиском турок в 1453 г.

Конец татаро-монгольского ига ознаменовал начало расширения России на Восток. Черода завоеваний завершилась на исходе XIX в. вторым и окончательным политическим объединением всех евразийских территорий, простиравшихся от восточной границы с Германией до Тихого океана.

Включение Сибири и Дальнего Востока в состав Российского государства глубоко отличалось от колониальных завоеваний, которые в ту же эпоху осуществляли государства Западной Европы. В определенном смысле правомерно утверждение, что расширение Российской империи на восток несло в себе скорее черты первой испанской экспансии и колонизации, в которой немалую роль играло миссионерское и проповедническое призвание. Иной точки зрения придерживается историк Николай Рязановский, который видит, к примеру, в военных походах Российской империи против среднеазиатских ханств и племен большое сходство, с одной стороны, с колониальными войнами, развязанными европейцами, с другой — с завоеванием Дикого Запада американцами. Однако при этом Рязановский отмечает, что навязывание русского господства оказало сравнительно незначительное влияние на местные обычаи¹⁷. Действия царской России, безусловно, исходили из ключевых стратегических задач и преследовали своей целью укрепление государственной мощи, но в них сильно было присутствие этических и нравственных факторов.

Знаменательно, что в период завоевания Средней Азии, которое пришлось на 70-е гг. XIX в., Федор Михайлович Достоевский призывал на страницах ежемесячного журнала “Дневник писателя” не принимать во внимание разногласий между Россией и европейскими нациями, помня о том, что “Миссия, миссия наша цивилизаторская в Азии подкупит наш дух и увлечет туда, только бы началось движение... А главное, цивилизаторская миссия наша в Азии, с самых

¹⁷ См.: *Riasanovsky N. V. Storia della Russia. Milano, 2013. P. 391.*

первых шагов (и это несомненно), поймется и усвоится нами. Она (Азия — *Прим. А.Дж.*) возвысит наш дух, она придаст нам достоинства и самосознания”¹⁸. Иными словами, Азия представляла не только возможность распространять систему ценностей¹⁹, глубоко пропитанных православным христианством, пусть и не в строго богословском смысле²⁰. Она давала также возможность русским обрести себя и избежать, с одной стороны, кризиса ценностей, традиционно приписываемых попустительству Запада, но и преодолеть, с другой стороны, сложности в отношениях с Европой, которые отличались непостоянством со стороны европейцев, то и дело проявлявших либо недоверие, либо отвращение к России. Не сбрасывая со счетов в анализе этих отношений причинно-следственных связей, считаем, что правомерно признать факт взаимодействия так называемой *русофобии* и азиатской составляющей русской идентичности²¹.

Появление современной русофобии

Отношения между Западом и славянским миром были и остаются на протяжении вот уже тысячелетия щекотливой темой. Великий раскол положил конец христианскому единству. Разделение церкви на римско-католическую на Западе и православную на Востоке предопределило два отдельных пути развития не только религиозного, но социального и правового. Что же до опасений по отношению к России, они окончательно проявились в первые десятилетия XIX столетия. Особую роль в этом сыграли произведения двух авторов — британца, сэра Роберта Вильсона, и француза, маркиза Астольфа Луи Леонора де Кюстина. Первый выступал в

¹⁸ Говоря о разногласиях, Достоевский критически отмечает, как его соотечественники приложили все силы, дабы донести до европейцев, что они часть европейской семьи, а не татары, хотя на Западе русских продолжали воспринимать как варваров, настолько далеких от их цивилизации, что “турки, семиты им ближе по духу” (цит. по: *Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Январь 1881 // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 30. XXVII. Л., 1972–1987. С. 33–37*).

¹⁹ Трепалов отмечает, что Россия в обиходном понимании воспринимается в историческом ключе, ей приписываются все территории, вошедшие в ее состав в разные эпохи (см.: *Трепалов В.В. Русские в Евразии XVII–XIX вв. М., 2008. С. 4*). Этот факт, по сравнению с перипетиями других современных империй, говорит об исключительности российского феномена в плане отношений, которые Россия неизменно устанавливала в процессе объединения земель и народностей, по крайней мере, азиатских.

²⁰ Действительно, отсутствуют данные о попытках насильного обращения в православие.

²¹ Исходной точкой в дискуссии является вопрос, повлияло ли и в какой мере отношение Европы к России на укрепление азиатских черт в русском обществе и правомерно ли говорить также о влиянии отношения России к Европе.

роли военного наблюдателя в стане Александра I во время русско-французской войны 1812 г., поскольку Лондон был тогда союзником России. По возвращении на родину в 1817 г., был избран членом Парламента. Опубликовал книгу, в которой описал неотвратимое стремление России к гегемонии, приведшее к экспансии империи с момента вступления на престол Петра Первого до эпохи Екатерины Великой, стремление, от которого не был намерен отказываться ни сам Александр, ни его преемники²². Эту мысль подхватили и некоторые последователи Вильсона по ту сторону Ла-Манша. Маркиз де Кюстин, совершив поездку по ряду городов европейской части России в 1843 г., также поведал миру о неискоренимом стремлении России к глобальному господству²³. Эту тему не обошел стороной и великий немецкий философ Г.В.Ф. Гегель. В те же годы он писал о том, что Россия еще связана с Азией, что общественно-экономическая динамика развития славянских народов, представлявших совокупность европейских и азиатских элементов, привела к тому, что они медленнее других пришли к сознанию общего и не участвовали в прогрессе свободы²⁴. С приходом нового столетия данное видение не претерпело изменений. В 1931 г. Освальд Шпенглер исключил

²² Wilson R. T. A sketch of the military and political power of Russia. Auckland, 1817. P. 116–119. Автор высказывал опасение в связи с тем, что во времена правления Екатерины количество подданных увеличилось практически вдвое — население выросло от 22 до 36 миллионов. А в эпоху Александра I численность возросла до 42 миллионов, как минимум. К тому же речь шла о следующем: “...not of Asiatic houseless hordes, wandering in deserts, but chiefly of Europeans, situated in territories, whose military and political value to Russia does not merely consist in an augmentation of her revenue and her number of souls, but, as will be shown hereafter, in contracting her line of defence, and at the same time affording her powers of advance to positions, that must, if properly occupied, secure the command of Europe and of Asia!” (Ibid. P. 128).

²³ Custine A.L.L., de. La Russie en 1839. Wouters et Co. Imprimeurs — Libraires. Bruxelles, 1843. P. 187. Труд маркиза де Кюстина, на который в России обрушился незамедлительно шквал официальной резкой критики и который оказался под запретом, подробно проанализирован в книге: Kennan G.F. The Marquis de Custine and his Russia in 1839. Princeton, 1971.

²⁴ “Den dritten Teil bildet der Nordosten Europas; er enthält die nördlichen Ebenen eigentümlicher Art, die den slawischen Völkern angehört haben und den Zusammenhang mit Asien machen, hauptsächlich Rußland und Polen. Sie treten erst spät in die Reihe der geschichtlichen Staaten und unterhalten beständig den Zusammenhang mit Asien” (Hegel G. W.F. Die Vernunft in der Geschichte Auf Grund des aufbehaltenen handschriftlichen Materials. Leipzig, 1930. S. 228–230). В контексте немецкого восприятия России в первой половине XIX в. необходимо учесть еще один элемент, а именно, процесс строительства национального единства, в котором царская империя рассматривалась как препятствие. Россия, выступавшая в поддержку весомых кругов Пруссии, усматривала собственный интерес в разделе Германии, поскольку это давало ей возможность лучше ее контролировать (см.: Groh D. La Russia e l'autocoscienza d'Europa. Torino, 1980. P. 218).

русских из белой расы и отметил, что им было не под силу овладение фаустовской техникой, более того, им было судьбой предназначено вступить в противостояние с фаустовской цивилизацией²⁵.

Евразийская цивилизация на советском и постсоветском пространстве

Начиная с 2009 г. это устоявшееся восприятие России наделяется в ходе российско-западных отношений далеко не радужной аурой. Евразийский вектор в развитии Российского государства, в оценке европейцев, обратил характерную склонность России к колонизации²⁶, неизменно ведущую ее к расширению “на восток”, не только в утверждении собственных национальных устоев, но и в переносе восточных и азиатских элементов народов, с которыми она вступала в контакт, на свою почву. После 1917 г. процессы внутренней миграции, массовые депортации, многочисленные смешанные браки и мощная сталинская централизация приводят к тому, что СССР становится собственно евразийским государством, хотя официально *homo sovieticus* полностью отказался от какой-либо географической или этнографической “надстройки”. Распад Советского Союза, преклонение Ельцина и Козырева перед Западом, казалось бы, предприняли конец евразийского мира, но на деле этого не произошло²⁷.

Дробление русского мира возродило интерес к евразийским теориям как в сфере исторических и антропологических изысканий, так и в насущной политической жизни. В частности, чрезвычайную популярность завоевала идея, согласно которой в результате слияния двух великих цивилизаций, европейской и азиатской, Россия дала жизнь *tertium genus*. Эта особая формация органично складывалась на основах православия и вобрала в себя дух миссионерского призвания и просветительства. И именно призвание к проповедованию христианских ценностей лежит в основе стремления русских к

²⁵ “Für die Farbigen aber — die Russen sind hier immer einbegriffen — ist die faustische Technik kein inneres Bedürfnis. Nur der faustische Mensch denkt, fühlt und lebt in ihrer Form. Sie ist ihm seelisch nötig, nicht ihre wirtschaftlichen Folgen, sondern ihre Siege: navigare necesse est, vivere non est necesse. Für “Farbige” ist sie nur eine Waffe im Kampf gegen die faustische Zivilisation, eine Waffe wie ein Baumast im Walde, den man forwirft, wenn er seinen Zweck erfüllt hat. Diese Maschinenteknik ist mit dem faustischen Menschen zu Ende und wird eines Tages zertrümmert und vergessen sein” (Spengler O. Der Mensch und die Technik: Beitrag zu einer Philosophie des Lebens. Berlin, 2014. S. 43).

²⁶ Сыздыкова Ж.С. Евразийский Союз: к будущему с учетом прошлого // Теория и практика общественного развития. 2012. Т. X. С. 164.

²⁷ См.: Clinton, Yeltsin set Summit for April 4 // Washington Post. 1993. 26 febr. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1993/02/26/clinton-yeltsin-set-summit-for-april-4/815131f9-3aca-4fc8-aa12-ca01e9cc6f1f/>

интеграции. В связи с этим особенно интересными являются труды философа Николая Александровича Бердяева, его критическое видение Русской Православной Церкви по отдельным вопросам, а впоследствии неприятие большевистской власти и вынужденная эмиграция во Францию. Бердяев считал, что коммунистическая революция была возможна только в России, но коммунизм в ней не являет собой социальную систему, а своего рода религию, призванную дать ответы на вопросы экзистенциального и нравственного порядка, ибо пытался заменить собой православие в народной культуре²⁸. Знаменательны в этом плане и высказывания Владимира Путина, сформулированные им в статье “Россия: национальный вопрос”, опубликованной в “Независимой газете” 23 января 2012 г. Отталкиваясь от анализа настроений ксенофобии и нетерпимости, захлестнувших современное общество, в том числе и российское, президент дает критическую оценку феномену так называемого “мультикультурализма”, который подразумевает право меньшинства на отличие и широко практикуется во многих государствах Европейского Союза. Президент противопоставляет этому подходу принцип ассимиляции, а также затрагивает вопрос об истоках и становлении российской государственности. Путин приходит к выводу, что Российское государство не может быть приравнено ни к этническим государствам (каковыми являются государства Западной Европы — *Прим. А.Дж.*), ни к американскому “плавильному котлу”, в котором каждый, в той или иной мере, иммигрант. Россия — это результат коллективных усилий не одной, а многих наций, в их числе президент упоминает украинцев, татар, евреев, белоруссов, которые проживают, независимо от национальной принадлежности, на просторах от Карпат до Камчатки. Путин открыто отвергает идею построения русского “национального”, моноэтнического государства. Он отмечает: «Когда начинают кричать: “Хватит кормить Кавказ”, — ждите, завтра неизбежно последует призыв: “Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье”. Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз». Путин также подчеркивает единство народностей в пройденном пути: многоциональное общество, но один народ. Он подчеркивает необходимость отстаивать общность ценностей, которые лежат в основе принципа распознавания “свой” и “чужой”. Выделяя в качестве объединяющего фактора русский народ, его культуру и язык, президент напоминает об ответственности

²⁸ Цит. по: *Шелкопляс Е.В.* Новая большая идея как условие большой евразийской интеграции // *Евразийская интеграция, геостратегический аспект.* М.; Ростов н/Д., 2014. С. 167–168.

властей в деле его поддержания путем продвижения изучения языка, а также истории, литературы, народных обычаев. При этом речь идет не о цензуре со стороны государства, но о правах и обязанностях государственных структур решать социальные и общественные задачи, “формировать мировоззрение, скрепляющее нацию”, а также воспитывать гражданский патриотизм, который призван противостоять возобладанию этнических или религиозных интересов над государственным законом²⁹.

Не интеграция, а семья

Своеобразным отзвуком подобного исторического видения русской государственности в подходе к современным проблемам евразийства является позиция Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, который считает, что нельзя сводить все к одному взаимодействию. По мнению ученого, взаимодействие характерно для любых отношений в контексте сделки, но заключение сделки вовсе не означает в результате интеграцию. Кара-Мурза предлагает опираться в анализе на модель семейных отношений, поскольку в семье имеет место не обмен, а взаиморазделение в форме “общего котла”. Твердо придерживаясь объективного подхода, ученый говорит о четырех преградах в подобного рода отношениях. *Прежде всего*, это одержимость коммерциализацией, которая в 1990-е гг. беспрепятственно закрепились, как следствие бесконтрольного рыночного меркантилизма, во всех жизненных сферах общества, российского и не только, препятствуя подлинной интеграции. *Во-вторых*, это ошибочная установка в деле внедрения евразийского проекта, направленная преимущественно на инициативы экономического характера, в то время как следовало бы сосредоточиться на системе образования и формирования общих идей и ценностей, а также на общем языке³⁰. *Третья проблема*, о которой говорит Кара-Мурза, заключается в политическом разброде выступающих в поддержку интеграции сил, хотя они и представляют большинство. *Четвертая трудность*, наиболее сложная для преодоления, касается того, что на протяжении двух с лишним десятилетий бывшие советские республики развивались по собственному пути, а

²⁹ Цит. по: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.; см. также: Uffelmann D. Post-Russian Eurasia and the proto-Eurasian usage of the Runet in Kazakhstan: a plea for a cyberlinguistic turn in area studies // Journal of Eurasian Studies. 2011. Vol. II. P. 180.

³⁰ Все это, разумеется, не исключает значимости экономического фактора в интеграции, как и того, что немалая доля материальных затрат неизбежно возлагается на саму Российскую Федерацию (см. подробнее: Гринберг Р.С. Формирование Евразийского союза: шансы и риски // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. С. 24).

это создает основательные преграды в восстановлении единства по сравнению, скажем, с ситуацией десятилетней или пятнадцатилетней давности³¹. Нельзя забывать и о том, что в числе наиболее активных сторонников выхода из СССР был Ельцин, в отличие от позиции, которую заняли среднеазиатские республики, и *наперекор* народной воле, изъявленной на референдуме. Решение было принято в целях обеспечения небывалого процветания и благополучия граждан в независимых республиках, в то время как по данным ООН индекс человеческого развития, за частичным исключением прибалтийских государств, зарегистрировал ощутимое понижение во всех бывших советских республиках³². Не подлежит сомнению, что развал Союза особой выгоды советским гражданам не принес³³. Аналитики не ограничиваются к тому же только экономической или культурной оценкой: на взгляд многих инициаторов интеграции 1991 г. принес с собой не только политическую дезинтеграцию и экономический кризис, но и нравственный упадок, распахнув двери системе ценностей, утвердившихся на Западе начиная с 1960-х, которые уже начали проникать в СССР в результате горбачевских послаблений. Речь идет об образе жизни, который, по мнению многих, несовместим с ценностями российского общества. В этом смысле устремленность

³¹ Кара-Мурза С.Г. Евразийская интеграция: главные трудности // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. С. 20–23.

³² И это без учета последствий социально-экономического краха тех лет: в рейтинге индекса человеческого развития ООН Россия в 1994 г. занимала 34-ю позицию, Белоруссия — 40-ю и Украина — 45-ю. В 2014 г. эти государства занимали соответственно 57-ю, 53-ю и 83-ю позиции, а в статистике за 2019 — 39-ю, 50-ю, 88-ю. Казахстан, Киргизия и Узбекистан спустились с 61-й, 82-й и 91-й позиций до 70-й, 125-й и 116-й, а затем 50-й, 122-й и 108-й. Полные данные представлены в сводках за 1994, 2014 и 2019 гг. (см.: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf; <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf>; <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>).

³³ В этой связи интересна точка зрения И.А. Горюнова, который считает, что трагические события августа 1991 — октября 1993 г. стали определяющими в ориентации России на Европу, когда политическая и экономическая элита сделала своей систему ценностей и институтов, присущих буржуазной системе, пустив страну по наклонной, страну, которая располагала уникальной системой образования и глубокой культурой, но недостаточно развитой промышленностью, стоявшей на уровне развивающихся стран. Автор отмечает, как всякое сближение России с Европой приводило к усилению азиатских элементов в русском самосознании. Окно, прорубленное Петром Первым в Европу с целью овладения западными идеями, технологиями, институтами и приобретения товаров, привело Российскую империю к тому, что стали развиваться “цивилизационное образование, которое по духу, несомненно, ближе к Монгольской империи, чем к Британской империи” (цит. по: Горюнов И.А. Азиатский вектор России: возможности и угрозы // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. С. 130–131).

к евразийству представляет в определенной степени возможность вновь закрепить традиционные ценности, в основе которых лежит общинное измерение, характерное для славянского православия и не приемлющее западный индивидуализм³⁴. Таким образом, существует множество причин, объясняющих столь пристальное внимание к евразийской интеграции в современной России как в плане ее интеллектуального осмысления, так и на политическом и народном уровне.

Азиатская составляющая как показатель развития

Небходимо отметить, что для укрепления российской позиции в евразийском пространстве одним из исходных условий является развитие *азиатской составляющей* страны. Хотя территориально она представляет две трети страны и именно здесь находится подавляющее большинство энергетических и минеральных ресурсов, в плане инфраструктуры и социально-экономических параметров она значительно отстает от Европейской части России. Государственные правители России отдавали себе в этом отчет начиная с царских времен, когда принимались решения о поддержке массовых переселений посредством льгот и денежных поощрений. В 1930 г. ЦК ВКП(б) приступил к осуществлению программы индустриализации регионов Сибири и Дальневосточного округа, в первую очередь в сфере военно-промышленного комплекса. Повышенная оплата труда привлекала переселенцев. Но и в 1970-е и 1980-е гг. в этой части России темпы экономического роста продолжали сохранять положительные показатели. Положение дел кардинально изменилось с началом перестройки и принятием плана развития народного хозяйства в 1987 г., согласно которому была урезана заработная плата и приостановлены льготы. В результате численность населения, которая была уже сама по себе значительно ниже демографических показателей Европейской части России, снизилась на более чем 10% (в 1989 г. население Дальневосточного округа составляло 7 950 000 человек, в 2014 г. показатель снизился до 6 260 640; в Сибирском округе эти цифры составляли соответственно 21 068 000 и 19 292 740). Однако внешнеполитическая концепция РФ, принятая в июле 2008 г., закрепила приоритет азиатского вектора развития, предполагающий инвестиции, дотации и строительство крупных объектов. Это незамедлительно сказалось положительным образом на демографических показателях, и уже в 2020 г. численность населения Дальневосточного округа возросла до 8 169 203.

³⁴ См.: Martini M. *L'utopia spodestata*. Torino, 2005. P. 62.

А вот тенденция демографического роста вновь испытала спад после небольшого подъема на протяжении нескольких лет — в 2020 г. численность населения составила 17 118 387 человек. Необходимо отметить, что этот курс развития не был выбран Путиным с самого начала президентского срока. Следуя доктрине Примакова³⁵, новоизбранный президент незамедлительно сосредоточил внимание на постсоветском пространстве, но необходимость интеграции была осознана только в годы его повторного избрания.

Курс на новую интеграцию

В связи с этим основополагающим документом стала уже цитированная выше статья Путина, вышедшая в газете “Известия” 3 июля 2011 г., в его бытность премьер-министром³⁶ и в преддверии запуска Единого экономического пространства, создание которого требовало почти десятилетней предварительной проработки³⁷. Путин отметил, что ЕЭП в определенном смысле стало венцом учрежденного незамедлительно после распада Советского Союза СНГ, хотя и объединило в себе всего троих из десяти членов Содружества (число государств-членов СНГ на 2011 г.), а также вкладом в сохранение многочисленных связей, которые объединяют народы и государства, некогда бывшие частью СССР. ЕЭП также позволило смягчить критику в адрес СНГ, хотя и не могло перечеркнуть свойственные Содружеству ограничения. Признание необходимости в Содружестве было общим, как и разделялось понимание важности других организаций, возникших в данном регионе, включая Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество. Путин также обозначил основные моменты процесса интеграции, особо подчеркнув то, что она открывает возможность для любого предпринимателя, будь он российский, белорусский либо казахский, развивать свой бизнес в любом из входящих в объединение государств, а также будет способствовать повышению конкурентоспособности, улучшению и упрощению законодательных норм в сфере экономики и торговли. Тем самым президент выразил волю идти и дальше по пути интеграции, более того, он подробно остановился на ее понимании. В первую очередь он подчеркнул, что проект не кроет в себе тайного желания

³⁵ См. подробнее: *Cohen A.* The “Primakov doctrine”: Russia’s zero-sum game with United States // *Heritage Foundation*. 1997. Vol. CLXVII.

³⁶ *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии: будущее, которое рождается сегодня // *Известия*. 2011. 3 окт.

³⁷ Соответствующий договор был подписан президентами России, Белоруссии и Казахстана 19 сентября 2003 г.

восстановить СССР (было бы наивным, по мнению автора статьи, пытаться возродить то, что стало достоянием истории), напротив, он видится как своеобразный мост между Европой и Тихоокеанским регионом. Во-вторых, он предполагает постепенное поглощение существующих учреждений и организаций и начало создания единого экономического пространства под эгидой Евразийского экономического сообщества, чей юридический статус был закреплен в 2014 г. Автор статьи исключил при этом несовместимость между участием в евразийской интеграции, с одной стороны, и интересами ЕЭС, так как они не противопоставляются друг другу, но, напротив, предполагают сотрудничество и безоговорочное следование таким основополагающим принципам, как свобода и демократия в условиях рыночной экономики.

После выхода в свет статьи последовал период ухудшения российско-европейских отношений. По прошествии почти трех лет на смену пожеланиям и намерениям, сформулированным Путиным в 2011 г., пришли взаимные санкции и исключение России из “Большой восьмерки”. Само собой разумеется, что статья не носила просто информативный характер и не ограничивалась выдвижением предложений о сотрудничестве с западными партнерами³⁸. Российский президент обращался в ней с посылом, обращенным непосредственно к евразийским союзникам, опасавшимся, что под знаменем евразийской интеграции в действительности кроются классические гегемонистские устремления Москвы. Именно поэтому Путин вновь подчеркнул принцип соблюдения суверенитета государств, защиты национальных интересов и надгосударственность руководящих структур. Необходимость подобного рода заверений была продиктована самой ситуацией: несмотря на неизменное соблюдение жестких процедурных рамок уставов организаций, которые, как мы увидим ниже, предполагают единогласное одобрение решений или *консенсус* (в ущерб эффективности), в евразийской интеграции наблюдается исключительная, в глобальной панораме, несоизмеримость между государствами-участниками. По сложившейся традиции одним из наиболее важных условий успешности экономической интеграции считается определенная однородность вовлеченных в нее государств. При этом параметры оценки этой однородности включают как экономические показатели, так и данные демографического, социального и географического характера. Если обратиться в Европейскому

³⁸ Выражение “наши западные партнеры” часто звучит из уст президента, даже в моменты наивысшей напряженности, вследствие чего и было подхвачено многими политологами и аналитиками в ироничном или полемичном ключе по отношению к европейским и американским лидерам.

Союзу, общепризнанно считающемуся образцовым примером наиболее глубокой современной интеграции, нельзя не заметить, что наиболее крупные члены ЕС, такие как Германия, Франция и Италия, представляют в плане ВВП соответственно 21, 15,5 и 11,7% Союзного ВВП³⁹. В плане демографического веса Германия составляет 18,51%, Франция — 15,03% и Италия — 13,59%⁴⁰. Евразийская ситуация в корне отличается, ибо на Российскую Федерацию приходится от 80 до 90% всех индексов⁴¹. Такого рода ассиметричность значительно осложняет проект интеграции, так как Москва воспринимается другими республиками как угроза их недавно обретенной независимости. И не только в силу абсолютного первенства Москвы, но также в плане историческом, что может подтолкнуть их на поиск альтернативных партнеров⁴². Необходимо отметить, что не только лично президент РФ, но и представители всех уровней власти всегда заверяли евразийских партнеров в строгом уважении внутреннего законодательства и прерогатив каждой отдельной страны, не отступая от объективно сложившегося геополитического баланса и динамики его развития.

Борьба за сферы влияния

В силу множества причин, уже отмеченных выше, положение и роль России все же остаются независимо от евразийской интеграции мировой реальностью. И это вкупе с другими причинами подталкивает многие западные правительства, в первую очередь американское, к открытой критике якобы заранее спланированной

³⁹ Данные, обнародованные Международным валютным фондом, относятся к 2014 г. Необходимо отметить, что несмотря на кризис, поразивший в первую очередь Италию, расхождения в показателях с другими странами относительно низкие (см. отчет МВФ на сайте: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2013&ey=2020&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=47&pr1.y=5&c=946%2C137%2C122%2C181%2C124%2C918%2C138%2C964%2C182%2C960%2C968%2C423%2C935%2C128%2C939%2C936%2C961%2C172%2C132%2C184%2C134%2C174%2C144%2C944%2C178%2C136%2C112%2C941&s=NGDPD%2CPPPPC&grp=0&a=#cs29>).

⁴⁰ В плане численности населения это несоответствие еще менее ощутимо (см. данные за 2017 г., опубликованные в отчете статистического агентства “Евростат”: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&language=en&pcode=tps00001&tableSelection=1&footnotes=yes&labeling=labels&plugin=1>).

⁴¹ Все данные представлены на официальной странице Статкомитета СНГ: <http://www.cisstat.com/>

⁴² В то же время нельзя оставлять без внимания уже упомянутые нами далеко не блестящие показатели экономического развития многих постсоветских республик на протяжении двух десятилетий независимости. По сравнению с показателями советского периода не состоялся не только прорыв, но и имело место заметное отставание, в результате чего отрыв от Российской Федерации оказался еще более сильным.

Кремлем операции по восстановлению своего утраченного влияния в регионе, от которого, считают на Западе, Москва не намерена отказываться⁴³. В связи с этим целесообразно напомнить, что евразийская территория, в частности Центральная Азия, исключительно богата природными ресурсами и занимает стратегически важное положение на перепутье между Китаем, Россией и Ближним Востоком, что привлекает не только Россию. Крупными игроками здесь выступают Соединенные Штаты, Китай и, в меньшей степени, Европейский Союз, которые неоднократно запускали в евразийской зоне различные проекты, предлагали торгово-экономическое сотрудничество и патронат с тем, чтобы ограничить вес Москвы и создать по мере возможности препятствия в возможной реинтеграции бывших советских республик в Российскую Федерацию⁴⁴.

И все же нельзя сбрасывать со счетов вклад России в развитие этого бескрайнего региона. Системы всеобщего образования и здравоохранения, военная доктрина, экономические характеристики отдельных государств — все это неизменно связано с продолжительным доминирующим присутствием и взаимным обменом с россиянами⁴⁵. Количество последних остается по сей день многочис-

⁴³ Из числа многочисленных заявлений в этой связи наибольшую известность получили слова Хилари Клинтон, сказанные ею в бытность Государственным секретарем США. В ходе международной конференции в Дублине в декабре 2012 г. она осудила усилия России “*to promote greater economic integration in Eurasia as a move to re-Sovietize the region*”. И забыв о дипломатическом такте, предупредила “*We know what the goal is and we are trying to figure out effective ways to slow down or prevent it*” (см. обзор печати, посвященный данной конференции и подготовленный агентством RT: <http://rt.com/politics/clinton-russia-cis-peskov-371/>). Что касается реакции Великобритании, см.: Back to the USSR? Putin raises fears of return to Cold War days with plans for “Eurasian Union” of former Soviet states // Daily Mail. 2011. 5 Oct. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2045186/Vladimir-Putin-Eurasian-Union-plans-raise-fears-return-Cold-War-days.html>

⁴⁴ Возможно, наиболее интересным является проект своего рода “Тюркского таможенного коридора”, разработанный Турцией и США. К участию в инициативе под названием *New Silk Road Initiative* приглашались Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Турция и Северный Кипр (см. подробнее статью, опубликованную на портале деловых новостей Казахстана и перепечатанную в рубрике ИноСМИ российского агентства RT (http://russian.rt.com/inotv/2014-06-04/Kursivkz-Rossiya-pomeshala-sozdat-tyurkskij_), а также сборник статей “Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации” (М., 2013. С. 54). См. также страничку, посвященную идее проекта, на сайте Госдепартамента США: <http://www.state.gov/p/sca/ci/af/newsilkroad/>).

⁴⁵ Еще одним свидетельством этой особой связи (*special relationship*), порой проявляющей себя вопреки позиции правящих кругов, является система инфраструктур: все крупнейшие магистрали, столь поспособствовавшие объединению евразийской территории, были построены либо в имперскую эпоху или же в советский период, так что они сориентированы преимущественно в направлении российской терри-

ленным, и Москва по понятным причинам обеспокоена их защитой. Защита эта глубоко связана с российским (и советским) социальным и культурным наследием и, безусловно, представляет наибольший интерес Кремля в контексте всего евразийского проекта, что подтверждают и различные концепции внешней политики, принятые к исполнению начиная с 2000 г. Первоначально в 1990-х гг. защита была направлена, прежде всего, на физическую неприкосновенность лиц, принадлежащих к русскому этносу, но не только, оказавшихся под угрозой в период сепаратистских настроений на Кавказе и в условиях гражданской войны в Таджикистане⁴⁶. Сегодня, когда ситуация вернулась в норму, сферой защиты являются прежде всего культура и язык. Необходимо сказать, что после распада СССР во многих республиках началась кампания деруссификации и возрождения — или же выработки — националистических элементов⁴⁷. Положение дел со временем улучшилось, тем более что правительства республик осознали экономический ущерб от дискриминации русского языка. Во-первых, на рынке СНГ единственным международным языком выступает русский, и маловероятно, что какой-либо другой национальный язык сможет претендовать на его роль. Во-вторых, эмиграция русских, бегущих от националистической политики, чревата утратой наиболее динамичной и высокопрофессиональной доли населения. В то же время Кремль вложил ощутимые ресурсы — как экономические, так и политические — в дело продвижения русского языка и русской культуры за рубежом, воздействуя в том числе на такие эффективные рычаги, как Федеральное агентство

тории и следуют с севера на восток. В их числе Транскаспийская железная дорога, Транссибирская магистраль, магистраль Оренбург–Ташкент и Трансмонгольская магистраль. Аналогичным образом создавались и системы трубопроводов — кавказского, каспийского и сибирского газопроводов. Это объясняет, отчего и Пекин, и Вашингтон поставили во главу угла задачу переориентации коммуникационных путей и газопроводов в направлении востока и юга.

⁴⁶ К сожалению, события, потрясшие Украину в 2014–2015 гг., от гражданской войны на Донбассе до Одесской трагедии, вновь сделали насущной проблему безопасности русских и филорусских граждан.

⁴⁷ Из числа многочисленных работ на эту тему отметим сборник статей “Россия и ЕС в Центральной Азии, ССХХII доклад Института Европы РАН” (М., 2008. С. 40 и сл.). По мнению Александра Владимировича Шустова, историка и эксперта в вопросах, связанных с Казахстаном, исход русских из этой большой среднеазиатской республики в 1990-е гг. был обусловлен прежде всего языковой политикой. Это мнение подтверждает резкий спад эмиграции после конституционной реформы 1995 г., в результате которой русский получил статус официального языка наряду с казахским, а также всплеск эмиграции в 2011 г., когда было объявлено — и вскоре было опровергнуто — об изменении языковой политики (см.: Шустов А.В. Русские опять покидают Казахстан // Алтынорда. 2011. 24 нояб.).

Россотрудничество или Фонд “Русский мир”, которые действуют и в республиках СНГ, и за пределами постсоветского пространства. Помня о том, что Россия выступает игроком в новой большой игре на постсоветском пространстве далеко не в одиночестве, о чем мы уже говорили выше, можно считать утверждение справедливым, что деятельностная активность Москвы является отчасти реакцией на предприимчивость других игроков — США, Китай, Европейский Союз. Конкуренты Кремля следуют собственной стратегии. Если американские устремления обусловлены преимущественно стратегическими интересами или же связаны с углеводородными ресурсами, то Китай активно инвестирует в более широкие секторы экономики. Евразийские интересы Пекина исключительно многогранны, они простираются от Центральной Азии до Белоруссии и Украины, но наибольшие усилия направлены на Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Что касается партнерства с Астаной, то в глазах китайского руководства Казахстан — это, прежде всего, важнейший “резервуар”, чьи энергетические ресурсы способны насытить неутолимые потребности крупнейшей планетарной экономики. В частности, на волне кризиса КНР смогла договориться о солидных кредитах (значительно превышающих инвестиции) и приобрести, по сути, четверть нефтяной промышленности Казахстана. Во-вторых, эта крупная страна Центральной Азии представляет для китайского производства перспективный, развивающийся рынок — как в плане внутреннего потребления, так и в свете транзита продукции в направлении всех других государств, входящих в Евразийское экономическое сообщество⁴⁸. Необходимо, однако, отметить, что подлинным распределительным пунктом или хабом для Пекина выступает все же Киргизия, которая в последние годы опередила Казахстан по объему импорта из КНР. Нельзя игнорировать и огромные нелегальные потоки товара, которым не в состоянии противостоять неокрепшие государственные структуры. Отметим также, что в последнее время Китай привлекают и недра Киргизии: уже осуществлены серьезные инвестиции в инфраструктуру, хотя пока они ограничены только концессиями на эксклюзивное право разработки залежей⁴⁹. И наконец, рассматривая связи Китая с Душанбе, подчеркнем, что Китай заинтересован в редкоземельных месторождениях и продвижении на таджикском рынке продукции

⁴⁸ Цит. по: Попов Д.С. Казахстан — ворота Китая в ЦА // Геополитика. 2012. Т. XVI. С. 9 и сл.

⁴⁹ См. подробнее: Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации. М., 2013. С. 58.

Синьцзян-Уйгурского автономного района. И в этом случае Пекин задействовал в качестве основного инструмента предоставление Таджикистану кредитов, которые составляют на сегодняшний момент практически половину государственного долга страны-партнера⁵⁰.

Одной из центральных тем выступает вопрос безопасности, связанный прежде всего с проникновением радикально настроенных элементов исламского движения в поддержку уйгурских притязаний⁵¹. Подавляющее большинство представителей этого тюркоязычного народа проживает на северо-западе Китая в регионе Синьцзян, известном также как Восточный Туркестан⁵².

Затруднительна, на наш взгляд, попытка полноценно очертить цели и задачи европейской политики, столь часто неспособной придерживаться единой линии в силу расхождений прагматического и принципиального толка. Европейский Союз, безусловно, разработал целый ряд инструментов в подходе к сотрудничеству с Евразией. В первую очередь это Европейская политика соседства (ЕПС) и проект Восточного партнерства (ВП). Европейская политика соседства была запущена на рубеже 2003–2004 гг. в целях оказания поддержки ряду стран Средиземноморского и Кавказского регионов, а также Республик Беларусь и Молдова, вступивших в период перехода к западной модели демократии и рыночной экономики. Однако существенных результатов ЕПС не принесла. Объяснив неудачу

⁵⁰ См.: Дадабаева З.А. Особенности экономического сотрудничества Таджикистана с восточноазиатскими странами // Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества. М., 2010. С. 136.

⁵¹ <https://www.ilgiornale.it/news/mondo/lotta-cina-contro-terrorismo-ed-estremismo-nello-xinjiang-1795672.html>

⁵² Шуцунь В., Цинсун В. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии. 2013. Т. III. С. 84–101. Авторы придерживаются в целом положительной оценки феномена, но все же указывают на ряд негативных последствий для Пекина. Если в числе положительных моментов фигурирует заложение многообещающей платформы в российско-китайском сотрудничестве, прорыв для китайской экономики на российском рынке, а также немаловажная гарантия в сфере безопасности, в первую очередь в западных провинциях, выделяются и менее притягательные аспекты. Во-первых, Китай отдает себе отчет в том, что внутренние правовые нормы Евразийского Сообщества неизбежно ударят по странам-экспортерам. Во-вторых, остается неразубленным гордиев узел, составляющий суть вопроса, а именно то, что российские и китайские интересы идут вразрез, при этом китайское руководство понимает, что Москва рассматривает постсоветское пространство как регион своего доминирующего влияния и вряд ли потерпит чье-либо присутствие. Учитывая масштабность вышеперечисленных интересов Китая, не составит труда предположить негативную реакцию Пекина. В заключение авторы выражают озабоченность тем, как сложится судьба экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

социальной и экономической неоднородностью вовлеченных в проект государств, в 2009 г. проект с подачи Польши и Швеции был преобразован в программу Восточного партнерства, но на сей раз он ограничивался бывшими советскими республиками Кавказа и Восточной Европы. В качестве основных целей ВП обозначены сотрудничество в сфере иммиграции, вплоть до упразднения визового режима; углубление интеграции, направленное на создание зоны свободного обмена; возможность заключать соглашения об ассоциации с ЕС. И именно ассоциация стала пружиной, приведшей к новому витку эскалации в отношениях Брюсселя с Москвой, вплоть до печально известных событий на Украине. Партнерская программа не дала ощутимых результатов, хотя в ее реализацию были вложены серьезные ресурсы, при этом она отвлекла внимание европейцев от проблем Средиземноморского региона⁵³. Ситуация радикально изменилась с переходом к фазе подписания договоров об ассоциации — в 2014 г. их заключили Молдова, Грузия и Украина. Кремль воспринял это решение как целенаправленную попытку дестабилизировать российские отношения с государствами ближнего зарубежья, преобразовав его, по выражению Элен Каррер д'Анкокс в “более дальнее и менее ближнее”. Неслучайно, продвигаемые ЕС проекты чаще всего являются альтернативой соответствующим проектам по интеграции с Россией, как в рамках СНГ, так и в контексте евразийских организаций. Наиболее проблематичным является вопрос свободы передвижения товаров, который будет распространяться на страны, подписавшие соглашения об ассоциации с ЕС, которые, в свою очередь, уже являются бенефициарами упрощенного режима, действующего внутри СНГ: это дало бы возможность европейским производителям избежать таможенных пошлин, налагаемых Российской Федерацией и государствами-членами СНГ.

В качестве заключения с опорой на вышеизложенное можно вновь отметить, что в основе евразийской интеграции лежат разнообразные по своей природе элементы — экономические, стратегические, культурные, социальные. И сегодня только Россия может взять на

⁵³ Обзор европейских инвестиций в сектор восточного партнерства представлен в справке, подготовленной Еврокомиссией, с которой можно ознакомиться по адресу: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/eap_vademecum_en.pdf. Что касается Российской Федерации, то изначально РФ придерживалась открытой позиции: министр иностранных дел С. Лавров заявил о возможности участия России в проекте восточного партнерства ЕС (см. статью, опубликованную агентством France Press на сайте: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=lavrov-russia-could-join-eu-eastern-partnership-2009-11-25>).

себя роль движущей и направляющей силы в процессе интеграции⁵⁴. Москва видит в этом важный фактор экономического сотрудничества и бесспорного закрепления своей роли в диалоге с глобальными игроками.

Связи, существующие в своей совокупности как на государственном, так и на общественном уровне, уже выступают, *сами по себе*, идеальной основой единого мировоззрения (*Weltanschauung*). Из этого вытекает, что усилия, направленные на действенное восстановление этих связей и на сохранение их *общероссийского* характера, который объединяет граждан Москвы, Минска, Алма-Аты, Бишкека и обширной части Ближнего Востока, представляют собой четко спланированную стратегию, которая предполагает сохранность национальной самобытности и, соответственно, государственного суверенитета, но в то же время преследует задачу консолидации той исторической реальности, которая на протяжении столетий являла собой единый народ. Сегодня в условиях глобализации мира это единство несет в себе целый ряд преимуществ. Нужно оговориться, что со стороны противников интеграции единство подвергается критике, поскольку якобы не отражает многообразия постсоветского пространства и используется исключительно в целях пропаганды теми российскими кругами, которые в ней заинтересованы. Для того чтобы опровергнуть подобные обвинения, достаточно вчитаться в слова казахского ученого М.Т. Лаумулина: после падения железного занавеса и активизации контактов с зарубежными народами, казахи осознали, что они вовсе не похожи на соседей-мусульман несмотря на возрождение исламской традиции в республике. Внутри Советского Союза жители Азии считались “азиатами”, но после более тесного знакомства с китайцами и с другими народами Ближнего Востока, казахи осознали, что они вовсе не похожи на подлинных азиатов. У них оказалось больше общего с представителями республик СНГ. Для определения этой общности вновь необходимо прибегнуть к концепту “евразийцы”⁵⁵. Нет смысла отрицать, что эта “общность” в определенной степени обусловлена ностальгией по советским временам, но глубже все же осознание единства духовной идентичности, не

⁵⁴ Необходимо особо отметить мнение тех, кто рассматривает интересы Москвы в евразийской интеграции исключительно как реакцию неприятия позиции Запада, отказывающегося рассматривать Россию как равноправного партнера, а также на затруднения в закреплении своей роли среди крупнейших азиатских держав (см.: *Mostafa G. The concept of “Eurasia”: Kazakhstan’s Eurasian policy and its implications // Journal of Eurasian Studies. 2013. Vol. IV. P. 164*).

⁵⁵ Цит. по: *Лаумулин М.Т. Возвращение в место, которого нет // Россия в глобальной политике. 2012. Т. I. С. 88 и сл.*

являющейся исключительно религиозной, так что поиску партнеров в новых формах объединения целесообразнее просто вернуть ценность тому, что уже существует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Васильева Н.А., Лагутина М.Л.* Глобальный евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб., 2012.
- Вернадский Г.В.* Золотой век Киевской Руси. М., 2012.
- Винокуров Е.Ю., Либман А.М.* Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012.
- Горюнов И.А.* Азиатский вектор России: возможности и угрозы // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. М.; Ростов н/Д., 2014. С. 130–131.
- Гринберг Р.С.* Формирование Евразийского союза: шансы и риски // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. М.; Ростов н/Д., 2014.
- Дадабаева З.А.* Особенности экономического сотрудничества Таджикистана с восточноазиатскими странами // Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества. М., 2010.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Январь 1881 // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 30. XXVII. Л., 1972–1987. С. 33–37.
- Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации. М., 2013.
- Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул, 2007.
- Иойрыш А.И.* Уроки А.Д. Сахарова: государственно-политические взгляды. М., 1996.
- Кара-Мурза С.Г.* Евразийская интеграция: главные трудности // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. М.; Ростов н/Д., 2014. С. 20–23.
- Лаумулин М.Т.* Возвращение в место, которого нет // Россия в глобальной политике. 2012. Т. I.
- Малинкович Е.Д.* Три революции и две перестройки. М., 2008.
- Милютенко Н.И., Прохоров Г.М.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. СПб., 2008.
- Нысанбаев А.Н., Курманбаев Е.А.* Евразийская идея Чокана Валиханова // Евразийское сообщество. 1999. Т. XXVI. С. 26–31.
- Осипов Ю.М.* Концептуальные основы европейской международной интеграции // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. М.; Ростов н/Д., 2014.
- Попов Д.С.* Казахстан — ворота Китая в ЦА // Геополитика. 2012. Т. XVI.
- Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии: будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.
- Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.
- Россия и ЕС в Центральной Азии, ССХХII доклад Института Европы РАН. М., 2008.
- Сайт агентства France Press. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=lavrov-russia-could-join-eu-eastern-partnership-2009-11-25>
- Сайт агентства RT. URL: <http://rt.com/politics/clinton-russia-cis-peskov-371/>

Сайт агентства “Эуростат”. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&language=en&rcode=tps00001&tableSelection=1&footnotes=yes&labeling=labels&plugin=1>

Сайт Госдепартамента США. URL: <http://www.state.gov/p/sca/ci/af/newsilkroad/>

Сайт Статкомитета СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/>

Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизации. М., 2009.

Сыздыкова Ж.С. Евразийский Союз: к будущему с учетом прошлого // Теория и практика общественного развития. 2012. Т. X.

Трепалов В.В. Русские в Евразии XVII–XIX вв. М., 2008.

Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. URL: <http://www.kulicki.com>

Чубарьян А.О. “Норманская” теория о законе // Российская газета. 2014. 2 нояб.

Шелкопляс Е.В. Новая большая идея как условие большой евразийской интеграции // Евразийская интеграция, геостратегический аспект. М.; Ростов н/Д., 2014. С. 167–168.

Шустов А.В. Русские опять покидают Казахстан // Алтынорда. 2011. 24 нояб.

Шуцунь В., Цинсун В. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии. 2013. Т. III. С. 84–101.

REFERENCES

Artamonov M.I. Istoriya hazar [History of the Khazars]. L., 1962 (in Russian).

Back to the USSR? Putin raises fears of return to Cold War days with plans for “Eurasian Union” of former Soviet states // Daily Mail. 2011. 5 Oct. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2045186/Vladimir-Putin-Eurasian-Union-plans-raise-fears-return-Cold-War-days.html>

Bugajski J. Expanding Eurasia: Russia’s European Ambitions. Washington, 2008.

Chenoy A.M., Kumar R. Reemerging Russia: structures, institutions and processes. Singapore, 2017.

Chubar’yan A.O. “Normanskaya” teoriya o zakone [“Norman” theory of law] // Rossijskaya gazeta. 2014. 2 noyab. (in Russian).

Clinton, Yelstin set Summit for April 4 // Washington Post. 1993. 26 febr. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1993/02/26/clinton-yeltsin-set-summit-for-april-4/815131f9-3aca-4fc8-aa12-ca01e9cc6f1f/>

Cohen A. The “Primakov doctrine”: Russia’s zero-sum game with United States // Heritage Foundation. 1997. Vol. CLXVII.

Custine A.L.L., de. La Russie en 1839. Wouters et Co. Imprimeurs — Libraires. Bruxelles, 1843.

Dadabaeva Z.A. Osobennosti ekonomicheskogo sotrudnichestva Tadzhikistana s vostochnoaziatskimi stranami [Features of economic cooperation of Tajikistan with East Asian countries] // Vostochnye sosedi SNG: faktory i problemy sotrudnichestva. M., 2010 (in Russian).

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya. Yanvar’ 1881 [Writer’s diary. January 1881] // Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij. T. 30. XXVII. L., 1972–1987. S. 33–37 (in Russian).

Evrazijskij integracionnyj proekt: efekty i problemy realizacii [Eurasian integration project: effects and implementation problems]. M., 2013 (in Russian).

- Evraziystvo: klyuchevye idei, cennosti, politicheskie prioritety [Eurasianism: key ideas, values, political priorities]. Barnaul, 2007 (in Russian).
- Goryunov I.A. Aziatskij vektor Rossii: vozmozhnosti i ugrozy [Asian vector of Russia: opportunities and threats] // Evrazijskaya integraciya, geostrategicheskij aspekt. M.; Rostov n/D., 2014. S. 130–131 (in Russian).
- Grinberg R.S. Formirovanie Evrazijskogo soyuza: shansy i riski [Formation of the Eurasian Union: Opportunities and Risks] // Evrazijskaya integraciya, geostrategicheskij aspekt. M.; Rostov n/D., 2014 (in Russian).
- Groh D. La Russia e l'autocoscienza d'Europa. Torino, 1980.
- Hegel G.W.F. Die Vernunft in der Geschichte Auf Grund des aufbehaltenen handschriftlichen Materials. Leipzig, 1930.
- <http://eurasia.com.ru/vciom.html>
- http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_notsats.pdf <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf> <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>
- <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-08-13/belarus-protests-why-is-putin-backing-lukashenko>
- <https://www.bostonglobe.com/2020/08/06/arts/focus-seeing-post-soviet-society-ice-red-penguins/>
- <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2624817/How-Putins-walking-Six-years-ago-EDWARD-LUCAS-branded-scaremonger-warning-danger-posed-West-today-threats-alarms-ever.html>
- <https://www.ilgiornale.it/news/mondo/lotta-cina-contro-terrorismo-ed-estremismo-nello-xinjiang-1795672.html>
- <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx?sy=2013&ey=2020&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=47&pr1.y=5&c=946%2C137%2C122%2C181%2C124%2C918%2C138%2C964%2C182%2C960%2C968%2C423%2C935%2C128%2C939%2C936%2C961%2C172%2C132%2C184%2C134%2C174%2C144%2C944%2C178%2C136%2C112%2C941&s=NGDP-D%2CPPPPC&grp=0&a=#cs29>
- Iojrysh A.I. Uroki A.D. Saharova: gosudarstvenno-politicheskie vzglyady [The lessons of A.D. Sakharova: State and Political Views]. M., 1996 (in Russian).
- Kara-Murza S.G. Evrazijskaya integraciya: glavnye trudnosti [Eurasian integration: main difficulties] // Evrazijskaya integraciya, geostrategicheskij aspekt. M.; Rostov n/D., 2014. S. 20–23 (in Russian).
- Kennan G.F. The Marquis de Custine and his Russia in 1839. Princeton, 1971.
- Laumulin M.T. Vozvrashchenie v mesto, kotorogo net [Returning to a place that does not exist] // Rossiya v global'noj politike. 2012. T. I. (in Russian).
- Malinkovich E.D. Tri revolyucii i dve perestrojki [Three revolutions and two perestroika]. M., 2008 (in Russian).
- Martini M. L'utopia spodestata. Torino, 2005.
- Milyutenko N.I., Prohorov G.M. Svyatoj ravnoapostol'nyj knyaz' Vladimir i kreshchenie Rusi [Holy Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir and the Baptism of Rus]. SPb., 2008.
- Mostafa G. The concept of "Eurasia": Kazakhstan's Eurasian policy and its implications // Journal of Eurasian Studies. 2013. Vol. IV.
- Nysanbaev A.N., Kurmanbaev E.A. Evrazijskaya ideya Chokana Valihanova [The Eurasian Idea of Chokan Valikhanov] // Evrazijskoe soobshchestvo. 1999. T. XXVI. S. 26–31 (in Russian).

Osipov Yu.M. Konceptual'nye osnovy evropejskoj mezhdunarodnoj integracii [Conceptual foundations of European international integration] // Evrazijskaya integraciya, geostrategicheskij aspekt. M., Rostov n/D., 2014 (in Russian).

Popov D.S. Kazakhstan — vorota Kitaya v CA [Kazakhstan — China's Gateway to Central Asia] // Geopolitika. 2012. T. XVI. (in Russian).

Putin V.V. Novyj integracionnyj proekt dlya Evrazii: budushchee, kotoroe rozhaetsya segodnya [A new integration project for Eurasia: the future that is being born today] // Izvestiya. 2011. 3 okt. (in Russian).

Putin V.V. Rossiya: nacional'nyj vopros [Russia: the national question] // Nezavisimaya gazeta. 2012. 23 yanv. (in Russian).

Riasanovsky N.V. Storia della Russia. Milano, 2013.

Rossiya i ES v Central'noj Azii, CCXXII doklad Instituta Evropy RAN [Russia and the EU in Central Asia, CCXXII report of the Institute of Europe RAS]. M., 2008 (in Russian).

Sajt agentstva France Press [The website of the France Press agency]. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/default.aspx?pageid=438&n=lavrov-russia-could-join-eu-eastern-partnership-2009-11-25> (in Russian).

Sajt agentstva RT [RT agency website]. URL: <http://rt.com/politics/clinton-russia-cis-peskov-371/> (in Russian).

Sajt agentstva "Eurostat" [The site of the agency "Eurostat"]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&language=en&pcode=tps00001&tableSelection=1&footnotes=yes&labeling=labels&plugin=1> (in Russian).

Sajt Gosdepartamenta SSHA [US Department of State website]. URL: <http://www.state.gov/p/sca/ci/af/newsilkroad/> (in Russian).

Sajt Statkomiteta SNG [CIS Statistical Committee website]. URL: <http://www.cisstat.com/> (in Russian).

Schmidt M. Is Putin pursuing a policy of Eurasianism? // Demokratizacija. 2005. Vol. I. P. 200–205.

Sengupta A. Conceptualizing Eurasian geopolitics: debates and discourses on Hertland // Россия в Азии: перспективы партнерства и взаимодействия. Новосибирск, 2009 (in Russian).

Semennikova L.I. Rossiya v mirovom soobshchestve civilizacii [Russia in the world community of civilization]. M., 2009.

Shelkopyas E.V. Novaya bol'shaya ideya kak uslovie bol'shoj evrazijskoj integracii [A new big idea as a condition for great Eurasian integration] // Evrazijskaya integraciya, geostrategicheskij aspekt. M.; Rostov n/D., 2014. S. 167–168 (in Russian).

Shrielman V.A. To make a bridge: Eurasian discourse in the post-Soviet world // Anthropology of East Europe Review. 2009. Vol. II. P. 69–85.

Shucun' V., Cinsun V. Perspektivy evrazijskogo integracionnogo proekta i ego posledstviya dlya Kitaya [Prospects of the Eurasian integration project and its consequences for China] // Problemy nacional'noj strategii. 2013. T. III. S. 84–101 (in Russian).

Shustov A.V. Russkie opyat' pokidayut Kazakhstan [Russians are leaving Kazakhstan again] // Altynorda. 2011. 24 noyab. (in Russian).

Spengler O. Der Mensch und die Technik: Beitrag zu einer Philosophie des Lebens. Berlin, 2014.

Syzdykova Zh.S. Evrazijskij Soyuz: k budushchemu s uchetom proshlogo [Eurasian Union: towards the future taking into account the past] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. T. X. (in Russian).

Trepalov V.V. Russkie v Evrazii XVII–XIX vv. [Russians in Eurasia in the 17th — 19th centuries]. M., 2008 (in Russian).

Trubeckoj N.S. Vzgljad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka [A look at Russian history not from the West, but from the East]. URL: <http://www.kulicki.com> (in Russian).

Uffelmann D. Post-Russian Eurasia and the proto-Eurasian usage of the Runet in Kazakhstan: a plea for a cyberlinguistic turn in area studies // *Journal of Eurasian Studies*. 2011. Vol. II.

Vasil'eva N.A., Lagutina M.L. Global'nyj evrazijskij region: opyt teoreticheskogo osmysleniya social'no-politicheskoy integracii [The Global Eurasian Region: An Experience of Theoretical Understanding of Socio-Political Integration]. SPb., 2012 (in Russian).

Vernadskij G.V. Zolotoj vek Kievskoj Rusi [The Golden Age of Kievan Rus]. M., 2012 (in Russian).

Vinokurov E.Yu., Libman A.M. Eurasia and Eurasian integration: beyond the post-soviet borders // *Eurasian Integration Book*. Almaty, 2012 (in Russian).

Vinokurov E.Yu., Libman A.M. Evrazijskaya kontinental'naya integraciya [Eurasian continental integration]. SPb., 2012 (in Russian).

Wilson R.T. A sketch of the military and political power of Russia. Auckland, 1817 (in Russian).

Zonova T., Reinhardt R. Main vectors of Russian foreign policy 1991-2014 // *Rivista di Studi Politici Internazionali*. 2014. Vol. 81. N 4. Settembre-dicembre